

Выступление в прениях адвоката Ашота Норвардяна

«Я поддерживаю доводы своей жалобы и доводы, которые приведены в жалобах моих коллег.

Я бы хотел обратить внимание суда на некоторые аспекты этого дела.

Судом при постановлении приговора нарушены нормы уголовно-процессуального закона. В описательно-мотивировочной части приговора суд, описывая показания Тамбиева, почему-то ссылается только на его показания, данные в ходе предварительного следствия. Как было сказано, они были получены с нарушениями законодательства. В суде Тамбиев был допрошен, однако он отказался от этих показаний. Более того, я немножко вперед забегаю, он в ходе предварительного следствия от них отказался. Но суд почему-то вообще его показания в суде не принимает, не дает оценку, не указывает, почему показания, данные в ходе предварительного следствия более правдивые, чем показания данные в суде. Суд не дал оценку и не объяснил, почему эти показания были положены в основу приговора.

Что касается несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела и материалам уголовного дела, коллега подробно остановилась на этом. Я бы тоже хотел обратить внимание суда на заключение двух экспертиз. Прошу обратить внимание, что они были назначены именно по инициативе суда. И эксперты в двух экспертизах указывают, что в этих статьях нет никаких признаков пропаганды терроризма. Однако суд ссылается на эти экспертизы, почему-то считает, что эти экспертизы являются доказательством вины Гаджиева в совершении тех преступлений, в которых он обвиняется. Уважаемый суд, прошу также обратить внимание, что Гаджиев является журналистом — он работает, получает зарплату по месту работы. И в суде были допрошены бывший главный редактор, и настоящий, который сейчас является — они дали показания, что он не мог без их ведома напечатать данные статьи. Вот в 90-х годах, сколько я помню, по телевизору, журналисты брали интервью у всех, в том числе у Шамиля Басаева, Хаттаба — это работа, и как можно журналиста, который свою работу выполняет, он что должен был предвидеть, что через 6-7 лет, после того, как он взял интервью у Ахмеднабиева, тот окажется в розыске? В суде были допрошены эксперты, которые подтвердили свои выводы, но суд почему-то их показания перевернул, что они не подтверждают свои показания.

Я об этом в жалобе указывал, я не буду повторяться. Можно сказать, что действительно, здесь у осужденного Гаджиева нет ни только состава, но и события преступления — он безусловно должен быть оправдан!».